

У. М. Полякова

**ГОРODOВАЯ ОБЫВАТЕЛЬСКАЯ КНИГА
АРХАНГЕЛЬСКА 1786—1788 гг. КАК ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТРОЯ
СЕВЕРНОГО ГОРОДА**

Городовые обывательские книги появились во второй половине 1780-х гг., после издания Городового положения Екатерины II, где в разделе «В» имелось специальное «Наставление для сочинения и продолжения городских обывательских книг».

Правовое значение городских обывательских книг, которые являлись как бы аналогией дворянским родословным книгам в наместничествах, появившимся в тот же период, изучалось А. А. Кизеветтером в его специальном исследовании о Жалованной грамоте городам¹. Советский историк Х. Д. Сорина сделала попытку привлечь экономические сведения интересующего нас источника для сопоставления с данными других документов в связи с изучением социально-экономического развития города Твери на протяжении XVIII и начала XIX вв.²

Настоящая статья ставит своей целью рассмотрение одного из интересных образцов этого памятника — городской обывательской книги Архангельска 1786—1788 гг. В составлении ее приняли участие горожане, бывшие знатоками местных условий, а именно В. В. Крестинин и А. И. Фомин³. В статье делается попытка на основании материалов этой книги дать картину общественной структуры города в момент возникновения самого источника.

¹ А. А. Кизеветтер. Городовое положение Екатерины II. Опыт исторического комментария. М., 1909.

² Х. Д. Сорина. К вопросу о процессе социального расслоения города в связи с формированием капиталистических отношений в России в XVIII — нач. XIX в. (г. Тверь). Калининский гос. пед. институт. Ученые записки, т. 38, стр. 281—301. Калинин, 1964.

³ Еще до участия в работе над городской обывательской книгой 1786—1788 гг. Крестинин и Фомин явились составителями различного рода описаний и «донесений», содержащих, в частности, экономические и статистические материалы и др.

Городовые обывательские книги являлись своеобразными переписями торгово-промышленного населения городов. По предписанию законодателя в книгу вносилось «имя и прозвание всякого гражданина, имеющего в том городе дом, строение или землю, или записанного в гильдию или цех, или промышляющего мещанским промыслом»⁴, т. е. переписывались преимущественно городские сословия купцов и мещан с незначительным расширением указанных рамок за счет лиц, временно влившихся в эти сословия.

Прежде чем перейти к рассмотрению данных нашего источника о социальном составе городского населения, попытаемся представить себе общую численность горожан и место в их массе купеческого и мещанского сословий.

Среди имеющихся статистических сведений, относящихся к 1780-м годам, целесообразно выделить данные Крестинина, т. к. они наиболее полно расшифрованы. В «Топографическом описании города 1782 года» им давалась для общей численности жителей Архангельска цифра 12 100 человек, которая раскрывалась следующим образом:

Белое духовенство с семьями	— 267
Монахи	— 10
Штатские с семействами	— 333
Военные	— 1711
Их жены и дети	— 1986
Мастеровые	— 2523
Их жены и дети	— 1830
Отставные гарнизонные и адмиралтейские	— 168
Их жены и дети	— 259
Посадские купцы мужского пола	— 398
Посадские купцы женского пола	— 420
Мещане мужского пола	— 1111
Мещане женского пола	— 1104
Всего	—12100 чел. ⁵

Учетные здесь группы городского населения занимали не одинаковое место в жизни города. Духовенство, военные и штатские (т. е. служащие учреждений и чиновники) по отношению к экономике города выступали преимущественно как потребители. Они не сливались с торгово-промышленным посадом и по сословному признаку.

К указанным категориям в известном смысле примыкали и казенные мастеровые адмиралтейства, т. к. их труд

⁴ Л. О. Плошинский. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии. СПб, 1852, стр. 55.

⁵ См. Архив ЛОИИ, ф. 36, № 440, л. 19.

также не имел прямого отношения к местному хозяйственному развитию. В общем и эта масса выступала по отношению к городу преимущественно в качестве потребительской прослойки⁶.

По данным Крестинина, купцы и мещане составляли около 3000 человек, т. е. не более 25% от общего количества городских жителей⁷. Это и есть основной контингент, учтенный нашим источником.

Купцы и мещане представляли собой основное хозяйственное ядро Архангельска. Тем не менее обусловленная характером источника необходимость абстрагироваться от отмеченных выше групп населения сужает социально-экономическую картину города в целом.

Необходимо также учитывать, что в жизни города большую роль играли иностранцы, иногородние и особенно крестьяне.

Экономика Архангельска в значительной мере зависела, в частности, от растущих связей с сельскими районами.

Массовый приток сельского населения в город в конце XVIII в. являлся главным условием роста самого посада. Тот же Крестинин говорил о «множестве народа, привлекаемого в город Архангельский прибытками торговли». Объясняя рост посада примерно за двадцать лет — от III к IV ревизии (1763—1782 гг.), он писал: «Сие умножение посада (на 541 душу мужского пола) последовало при открытии Вологодского наместничества вступлением в гражданство 280 семей крестьян, обсевшихся в городе издавна»⁸. Процесс вовлечения крестьян в экономику города учитывается нашим источником лишь в тех случаях, когда имело место юридически оформленное участие крестьян в городской жизни.

Отмечая, таким образом, специфическую «узость» нашего источника, вернемся к рассмотрению содержащихся в нем сведений о купечестве и мещанстве.

При внесении в обывательскую книгу имен всех «граждан» различались: «в том городе старожилы, родившиеся или вновь поселившиеся, отличая особо: а) кто женат и на

⁶ Постоянно соприкасаясь с горожанами, часть матросов, солдат и мастеровых вовлекалась в местную хозяйственную жизнь. Но значение их деятельности вряд ли было велико. В магистратском описании Архангельска 1779 года говорится о «подрыве» лавочного торгового местными жителями со стороны «гарнизонных и прочих служителей», которые содержат постоянные двory и «потаенные» лавки для приема товаров от иногородних и распродажи их в розницу. Но подобные свидетельства немногочисленны (Временник Императорской Моск. общ. истории и древностей российских, кн. 25, 1857, стр. 59).

⁷ По признаку домовладения, судя по перечням настоящих городских обывателей в книгах 80—90-х гг. XVIII в. она занимала иное место, составляя почти половину городских домовладельцев.

⁸ Архив ЛОИИ, ф. 36, № 440, л. 22.

ком, б) много ли у него детей мужского и женского пола и их имена, в) холост или вдов, г) за кем дом, строение, место или земля, им ли построено или наследственно, или куплено, или в приданое получено, и в каком месте в городе, д) в городе ли живет или в отлучке, е) какого промысла, ж) в каких городских или иных службах был или есть» (ст. 58).

При этом, отвечая на вопросы, предложенные инструкцией, составители обывательских книг сообщали ряд подробностей, не предусмотренных вопросником, но имевших существенное значение. Таковы, например, сведения о прежнем месте жительства и времени записи в посад прищельцев из других мест.

Из числа сохранившихся в Архангельске городских обывательских книг для настоящей работы была выбрана книга 1786—1788 гг. и попутно привлекались три других книги — 1789—1791 гг., 1796—1798 гг., 1808—1810 гг.⁹

Ранняя обывательская книга Архангельска 1786—1788 гг. в составлении которой, как уже говорилось, приняли участие Крестинин и Фомин, отличается некоторым своеобразием, обусловившим наибольшую полноту ее сведений.

В соответствии с инструкцией эта книга, как и последующие, делится на шесть частей. Первая часть представляет собой список настоящих городских обывателей, т. е. местных домовладельцев, вторая включает «вписавшихся в гильдии», третья — «вписавшихся в цехи», четвертая — иностранных и иногородних гостей, пятая — именных граждан, шестая — посадских. Все перечни составлены в алфавитном порядке и снабжены сведениями, характеризующими каждую семью в отдельности. Список настоящих городских обывателей составлен с учетом лишь одного признака, он включает в себя домовладельцев из всех групп горожан.

Своеобразие книги 1786—1788 гг. состоит в подаче материалов о посадских. В законодательстве того времени не было четкого определения терминов «посадский» и «мещанин». В наказе Уложенной комиссии Екатерина II называла мещанами всех, кто обязан «принимать участие в добром состоянии города, имел в нем дом и имение»¹⁰, т. е. давала широкое толкование этого понятия.

В Жалованной грамоте городам термин «мещане» был употреблен в том же широком понимании. Но как бы па-

⁹ Гос. архив Архангельской области (в дальнейшем — ГААО). Обывательские книги: 1786—1788 гг.; ф. 49, оп. 3, т. II, № 2930; 1789—1791 гг.; ф. 49, оп. 1, д. 1; 1796—1798 гг., ф. 49, оп. 3, № 4; 1808—1810 гг., ф. 49, оп. 3, № 2893.

¹⁰ П л о ш и н с к и й. Указ. соч., стр. 211, 212.

раллельно с ним здесь применяется и термин «посадские», которому дается следующее определение: «Посадские, то есть те из старожиллов или поселившихся, или родившихся в городе, которые не внесены в других частях городской обывательской книги и кормятся в том городе промыслом, рукоделием или работают»¹¹.

Таким образом, законодательство не делало больших различий в пестрой среде граждан, оставшихся за пределами купеческих гильдий, если не считать четкого отграничения домовладельцев от тех, кто не имел недвижимости. В число мещан или посадских попадали мелкие торговцы и предприниматели, наемные работники, разорившиеся городские низы.

В книге конца 1780-х гг. все посадские разделены на две основные группы: капитальных (с указанием размера капитала) и бескапитальных. Капитальные в свою очередь делятся на три группы по тем же рубрикам, что и в упоминавшемся крестининском описании Архангельска 1782 г.: торговых, промышленных и рукодельных (т. е. ремесленников, не вошедших в цехи).

Посадский, обладающий капиталом, имеет в особой графе книги отметку «мещанин». Такой отметки, соответственно, не имеют посадские бескапитальные, выделенные в особый раздел, независимо от характера их хозяйственной деятельности.

Учет мещанских капиталов, весьма существенный для картины социального состава горожан, не был предусмотрен инструкцией о составлении обывательских книг. Это явилось плодом местного творчества¹². Инициатива в этом случае несомненно принадлежала Крестинину, который выступил с критикой как манифеста 1775 г., так и Жалованной грамоты городам 1785 г. за непризнание прав мелких городских предпринимателей. Еще в мещанской челобитной в Сенат 1778 г. он отстаивал права этой прослойки, требуя учета реальных капиталов и характера деятельности каждого горожанина при внесении его в тот или иной разряд городского населения. Здесь же, в обывательской книге, Крестинин фактически уточняет определение закона, вводя термины «капитальных» и «бескапитальных» посадских и относя лишь к первым звание мещанина.

Тем самым в лице Крестинина архангельское мещанство давало как бы свою социальную трактовку понятия «мещанин», выражая ясное понимание существующей в обще-

¹¹ Там же, стр. 243.

¹² Сведения о капиталах мещан, позволившие выделить группу капитальных посадских, были всегда под рукой у мещанского старшины (в этот период им был Крестинин) и выборных старост, т. к. они служили основанием для раскладки подушного и других сборов.

стве связи между наличием «капитала» и общественным положением как отдельного лица, так и целой социальной группы.

Последующие обывательские книги создавались в изменившейся обстановке, когда, в частности, был отстранен от активной деятельности и Крестинин. Поэтому они, видимо, и утратили отмеченное своеобразие.

Деление городского населения на купцов, с одной стороны, и мещан, т. е. посадских и цеховых ремесленников, с другой, проводилось в Жалованной грамоте городам и, соответственно, в обывательских книгах на основе имущественных различий, следствием которых выступали различия правового характера.

Нижеследующая таблица включает цифровые показатели по основным имущественно-правовым разрядам населения, как они представлены в городских обывательских книгах 1786—1788 и 1789—1791 гг.

Таблица 1

Имущественно-правовые разряды	По книге 1786—88 гг. ¹³	По книге 1789—91 гг. ¹⁴
Купцы I гильдии	18	16
Купцы II гильдии	20	23
Купцы III гильдии	115	91
Цеховые ремесленники	178	118
Иностранные гости	—	5
Иногородные гости	58	81
Посадские	537	611
Вдовы и девки ¹⁵	145	150
Всего семейств	1071	1095

Таблица включает все основные имущественно-правовые группы горожан. Здесь опущен лишь один разряд — именитые граждане, т. к. они входили одновременно в состав купеческого или мещанского обществ и здесь для почета перечислялись вторично.

В нижеследующем разборе не будут специально рассматриваться также отмеченные таблицей иностранные и иногородние гости, т. к. состав этой группы постоянно менялся, а наиболее устойчивая часть иностранцев и иногородних гостей со временем включалась юридически в число архангельских купцов или посадских.

Каждая из показанных в источнике имущественно-правовых групп заключает в себе большое разнообразие общественно-производственных типов. В число купцов входят

¹³ ГААО, ф. 49, оп. 3, т. II.

¹⁴ Там же, ф. 49, оп. 1, д. 1.

¹⁵ Вдовы и девки (посадские) выделены в особую группу, по-видимому для удобства раскладки платежей, считавшихся на мужскую душу.

торговцы, владельцы промышленных предприятий и промысловых судов, бывшие ремесленники, ставшие мелкими товаропроизводителями, хозяевами мастерских и др. В ряд посадских вместе с торговцами и различными мелкими предпринимателями и самостоятельными товаропроизводителями входят и наемные работники, и разорившийся городской люд.

Однако наш источник содержит материал, позволяющий дать более реальную картину городского общества, сгруппировав население с учетом дополнительных имущественных показателей и конкретной характеристики хозяйственной деятельности горожан.

Характерной особенностью экономики этого периода является отсутствие строгой специализации в хозяйственной деятельности горожан: сосредоточение в одних руках оптового и розничного торгового при пестром ассортименте товаров, сочетание торговли с промысловым предпринимательством, с содержанием промышленного предприятия. Это относится, главным образом, к зажиточным прослойкам, к купцам первой и второй гильдий. У средних и низших групп четче обозначена хозяйственная специализация или ярко выражено преобладание определенного вида хозяйственной деятельности. Эти особенности должны учитываться при любой статистической обработке данных обывательских книг.

Попробуем сопоставить сведения о хозяйственной деятельности горожан с данными об их имущественном положении, тем более, что в обывательской книге 1786—1788 гг. капиталы горожан отражены наиболее полно.

Для характеристики имущественного положения горожанина за основу может быть взят размер объявленного капитала. Этот признак достаточно достоверен.

Объявленные капиталы купцов нельзя принимать за абсолютный показатель их денежных средств прежде всего потому, что они обычно не превышали минимума, необходимого для вступления в ту или иную гильдию. В нашем источнике в соответствии с нормами 1780-х гг. они, как правило, равны: для I гильдии — 10 000 руб., для II гильдии — 5000 руб., для III гильдии — 1000 руб.

Наряду с наличным капиталом при вступлении в купеческие гильдии принималась в расчет и недвижимая собственность. Так, напр., архангельский купец А. И. Ерюхин объявил на 1794 г. капитал в размере 1025 руб. «Доказываю свое состояние, — значитесь в подлинном его объявлении, — выстроенным по новоизданному плану собственным домом и кожевенною избою, да против оного дворовым местом, оставшимся от отца моего в наследство», а также наличным капиталом¹⁶.

¹⁶ ГААО, № 49 (городская дума), № 24.

Более точно отмечены первой обывательской книгой мещанские капиталы. Капиталы посадских, в отличие от купеческих, очень пестры. Они колеблются в пределах от нескольких до семисот рублей.

Внимательное рассмотрение капиталов жителей Архангельска и попытки их классифицировать указывают на ряд характерных соответствий между размерами объявленного капитала и характером производственной деятельности обладателя этого капитала, будь то торг, промышленное предприятие или деятельность непосредственного производителя. Выделив эти соответствия, удастся различить затем ряд однородных групп городского населения с присущими каждой признаками хозяйственного и имущественного характера.

Нижеследующий показ этих групп, занятых в торговле, в промысловом хозяйстве и в промышленности, раскрывает реальное содержание сведений обывательской книги Архангельска 1786—1788 гг.¹⁷

В соответствии с хозяйственной спецификой Архангельска его торговая прослойка составляла около 20% учтенного источником городского населения: 201 семейство из 1023¹⁸.

Торговцы значатся в числе купцов всех гильдий и в числе посадских.

Таблица 2

ТОРГОВЦЫ АРХАНГЕЛЬСКА
(по характеру торга)

Имущественно-правовое положение	Торгующие на экспорт	Торгующие оптом в Архангельске ¹⁹	Торгующие в розницу в Архангельске	Торгующие в других городах	Итого
Купцы I гильдии	4	8 ¹⁹	1+(1) ²⁰	(2)	13
Купцы II гильдии	—	1	9	—	10
Купцы III гильдии	—	4	52	—	56
Посадские капитальные торговые	—	—	86	—	86
Посадские вдовы и девки	—	—	36	—	36
Итого	4	13	184	(2)	201

¹⁷ Специфика источника и характер его обработки не позволяют в каждом отдельном случае сослаться на лист обывательской книги. Это не исключает возможности легко проверить любой из приведенных фактов: каждый горожанин может быть найден в соответствующем разделе книги по алфавиту.

¹⁸ Всего обывательская книга содержит сведения о 1071 семье (см. табл. 1), но не все они имеют полные сведения.

¹⁹ Оптовый торг почти всегда сочетается с розничным, оптовые торги вели и купцы-экспортеры. Таблицей отмечено лишь наличие оптового торга как основного.

²⁰ Скобками выделены цифры, относящиеся к неосновному виду торга. Они не должны учитываться при подведении итогов — ни здесь, ни в следующих таблицах.

Таблица 2 показывает, что количество крупных торговцев—купцов I и II гильдий было невелико — менее 25 семейств. Из них отправляли товары за море на собственный счет и на своих кораблях только четыре купеческие фамилии, в том числе три русских: Свешниковы, Крыловы и Поповы.

Большая группа торговцев из купцов III гильдии и зажиточных мещан вела лавочные торги в самом Архангельске. Наиболее многочисленна была группа более мелких лавочных и безлавочных торговцев из числа посадских.

В таблице 3 сгруппированы торговцы Архангельска в зависимости от состава их товаров ²¹.

Таблица 3

ТОРГОВЦЫ АРХАНГЕЛЬСКА
(по видам товаров)

Имущественно-правовое положение	Торг привозными товарами, российскими и иностранными (преимущественно лавочный)	Торг местными с/х и промышленными продуктами (скупочный и лавочный)	Торг местными ремесленными изделиями и харчевыми товарами (лавочный и мелочный)	Итого
Купцы I гильдии	2	10	—	12
Купцы II гильдии	5	5	—	10
Купцы III гильдии	15	10	16	41
Посадские с капиталами от 300 до 700 рублей	—	—	23	23
Посадские с капиталами от 100 до 300 рублей	—	—	42	42
Посадские с капиталами до 100 рублей	—	—	57	57
Итого:	22	25	138	185

Сведения о составе товаров говорят о том, что группа лавочных торговцев из числа купцов I, II, III гильдий распродала в розницу привозные российские и иностранные промышленные изделия. Документ называет в числе товаров иностранные вина, немецкие и московские сукна, хрустальную и «каменную» посуду, шелковые и гарусные товары.

²¹ Показатели этой таблицы учитывают лишь торгующих горожан с четко обозначенным профилем торгового дела. Поэтому они дают несколько меньшее количество торговцев, чем первая таблица. Сюда не вошли некоторые торговцы с неразвернутыми характеристиками, напр., с указанием «торгует разными товарами».

Оптовый и розничный торг местными сельскохозяйственными и промысловыми продуктами (хлебом, смолой, салом морских животных, рыбой и др.) также характерен для купцов всех трех гильдий.

Группа средних и мелких торговцев из числа купцов III гильдии и торговых мещан была занята розничной распродажей преимущественно местных ремесленных изделий и продуктов питания. В их ассортимент входят кожи, сбруя, хомуты, холсты, пестрядь, набойки, железный подел, деревянная посуда и др.

О том, где производились эти товары, в деревне или в городе, и как они попадали в руки торговцев, — сведений мало. Есть отдельные указания на торг «перекупными» дублеными кожами, на торг серебряными изделиями «московских и здешних мастеров», на «продажу чужих полотен в розницу, из оплаты».

Значительная группа преимущественно мелких торговцев занималась продажей в лавках «на полочку», в разнос, «с рук» и т. д. различных съестных припасов: муки, хлебных изделий, рыбы, говядины и баранины, «сладких овощей» (сахара и меда) и др. товаров.

Суммируя эти данные, можно четко представить, в каких видах торгога участвовали торговцы различных состояний. Купцы I и II гильдий занимались, главным образом, оптовой скупкой на экспорт сельскохозяйственных и промысловых продуктов по контрактам и лавочной распродажей привозных изделий. Купцы III гильдии участвовали во всех отмеченных видах торгога. Посадские занимались продажей крестьянских и городских ремесленных изделий и съестных припасов.

Из других источников известно, что значительная часть розничных торговцев, начиная от купцов III гильдии и кончая безлавочными мелочными торговцами, выступала в качестве своеобразной агентуры от более крупных торговцев по розничной распродаже их товаров. Однако отличить такую распродажу от торгога, непосредственно связанного с производством, т. е. скупочного торгога, у средних и мелких торговцев наш источник не позволяет.

Чтобы представить, насколько полно вырисовываются типы архангельских торговцев по данным нашего источника, приведем несколько характеристик.

Глава первой крупной русской торговой фирмы в Архангельске, купец I гильдии Алексей Попов, например, происходил из крестьян подгородной Заостровской волости и перешел в число городских жителей еще в 1774 году. В основе его торговой деятельности лежали связи с сельским хозяйством и крестьянскими промыслами. Он вел торг в рос-

сийских городах хлебом, рогожей, говяжьим салом, смолой, пенькой, ворванным салом. Попов занимался и переработкой местного сырья на выстроенных им пивоваренном и солодовом заводах, пековарнях и салотопнях. Тот же купец вел заграничные торги. В 80—90-х гг. Попов владел одним кораблем под названием «Амор Патрие», двумя жилыми домами в Архангельске, 12 льняными амбарами, 22 амбарами для пеньки, производственными постройками для своих «заводов» с тремя медными котлами. На рубеже XIX века была образована фирма Ал. Попов и сын; по книге 1808—1810 гг. в ее владении находилось 6 кораблей, 5 бригов, 15 мореходных судов различной величины. А. Попов неоднократно избирался городским головой Архангельска. Его сын известен как автор печатных работ по коммерческим вопросам.

Пример мелкого розничного торгового дела дают сведения о деятельности старожилы, посадского Михаила Мякина. Он владел домом в Архангельске и объявил в 1786—1788 гг. капитал в размере 100 руб. Мякин имел 1 лавку и торговал свежей рыбой в рыбном ряду. По книге 1796—1798 гг. за ним уже не числится дома (видимо, сгорел в большом пожаре 1793 года, а торговля его обозначена как «мелочный торг»). По книге 1808—1810 гг. его вдова Устинья имеет пропитание «от пряжи льна».

Большинство товаров, названных в обывательских книгах, обеспечивало личное потребление городского населения и крестьян прилегающих районов. Таковы различные ткани, посуда, «харчевые» и другие товары.

Среди экспортных товаров в книгах указываются лишь продукты местных промыслов, что подтверждает правильность характеристики ограниченной роли архангельских купцов в портовом торговле, имеющейся в экономических описаниях последних десятилетий XVIII в.

Часто встречаются в ассортименте товаров архангельских купцов смола и различные кожи—предметы производственного потребления местной промышленности. Но здесь, как и в экспортном торговле, на долю местных купцов приходится далеко не все снабжение. Например, в книгах нет упоминаний о торговле пенькой, привозившейся для канатных фабрик иногородними купцами, что известно по другим источникам.

Таким образом, обывательские книги, как и более ранние источники, в т. ч. описания 1775 и 1782 годов, свидетельствуют о наибольшем развитии в Архангельске последней трети XVIII в. так называемого «торга с деревенскими

жителями», что указывает на растущую роль городской торговой прослойки в развитии товарного хозяйства края²².

Другая предпринимательская прослойка Архангельска — группа судовладельцев — также ясно обозначается по материалам обывательских книг.

По сведениям обывательской книги 1786—1788 гг., 57 архангелогородцев являлись судовладельцами. Источник не дает точного определения типа судов и не всегда ясно говорит об их применении. При сопоставлении этих данных с «Ведомостями о строящихся и построенных купеческих судах на 1788 год», составленными в Архангелогородском наместническом правлении, удается уточнить картину.

Среди судовладельцев примерно 15 — купцы I и II гильдий — были владельцами двух- и трехмачтовых судов для перевозки своих товаров или «отдачи в вояж под частные грузы». От двадцати до тридцати судовладельцев — купцов III гильдии — являлись обладателями более мелких судов различных типов для рыбных и звериных промыслов и «догрузки» купеческих кораблей в устье Северной Двины²³. Преимущественно промысловым предпринимательством занималось 24 судовладельца.

Деятельность так называемых промышленников имела ярко выраженный товарный характер. Из материалов обывательской книги видно, что ворвань, кожи морских животных и изделия из них сбывались экспортерам, рыба в больших количествах продавалась на архангельском рынке владельцами мелких судов или торговцами, которым сдавали свою добычу более крупные «промышленники».

Основная масса мелких и средних судовладельцев «промышленников» приближалась по существу своей деятельности к

²² Широкое распространение этого торгового капитала знаменовало собой прямое внедрение торгового капитала в развитие крестьянских промыслов.

В фонде Архангельской губернской канцелярии сохранился интересный документ, относящийся как раз к 1788 году, т. е. к году окончания первой обывательской книги. Этот документ — прошение архангельских купцов на имя губернатора Т. И. Тутолмина — ярко выражает характер отношений архангельских торговцев с местными крестьянами. Как говорится в прошении, архангельские купцы вместе с устюжскими, вели с крестьянами «зимнюю гуртовую торговлю на кредит и честность, т. е. с задатками капиталов». Речь идет о поставках крестьянами смолы, сала и хлеба. В связи с указом наместнического правления о регистрации сделок с крестьянами, заключенные не по правилам сделки были объявлены недействительными. Это грозило купечеству потерей до 100 000 руб. капитала. Под угрозой находились и контракты с иностранными купцами. Прошение подписано 22 архангельскими купцами во главе с девятью первогильдийцами (ГААО, ф. 1, оп. 2, № 230).

²³ ГААО, ф. 1, оп. 2, № 235. Интересно отметить по той же ведомости, что из 19 двух- и трехмачтовых судов, имевшихся у архангелогородских купцов на 1788 г., только 2 были построены в 1770-х гг., а 17 — в 1780-х гг.; из 50 лихтеров — 3 были построены в 1760-х гг., 25 — в 1770-х гг. и 22 — в 1780-х гг.

типу товаропроизводителей со специальным оборудованием, владельцев так называемых «заводов», о которых речь будет идти ниже. Как и «заводчиками», ими применялась наемная рабочая сила — труд кормщиков, мореходцев, судовых работников²⁴.

Таблица 4
«Фабрики» и «заводы» Архангельска

Вид производства	У купцов			У посадских с капиталами от 200 до 700 руб.	У цеховых ремесленников с капиталами от 200 до 700 рублей	Итого
	1 гильдии	2 гильдии	3 гильдии			
Верфи	3	—	—	—	—	3
Канатно-прядельные фабрики	1	2	9	—	—	12
Салотопни	2	1	2	—	—	5
Пековарни и смольные печи ²⁵	2	3	3	—	—	8
Соляные заводы	2	3	1	—	—	6
Винокуренные заводы	1	—	—	—	—	1
Рудники	1	—	—	—	—	1
Лесопильные заводы	2	—	—	—	—	2
Кузницы	—	—	1	—	—	1
Якорные кузницы	1	—	1	—	—	2
Свечные заводы	1	—	—	—	—	1
Сахарные фабрики	1	—	—	—	—	1
Коптильни	1	—	3	—	—	4
Пивоварни	3	—	5	—	—	8
Мыловарни	—	—	1	—	—	1
Солодовни	—	—	7	—	—	7
Кожевенные избы	—	—	6	4	—	10
Медные кузницы ²⁶	—	—	—	—	6	6
Сандаловое, кубовое и набоечное крашение	—	—	—	—	1	1
Итого:	21	9	39	4	7	80

²⁴ Никаких затруднений с наймом судовладельца в этот период не испытывали. К их услугам всегда имелись свободные руки крестьян-поморов и посадских. По-видимому, ни постоянных связей между хозяевами и работниками, ни предварительных договоров здесь в это время уже не существовало. Только кормщик подбирался персонально, прочие же мореходцы набирались из числа желающих на одну экспедицию. Об этом свидетельствуют, например, тридцать прошений архангельских купцов на отpravку судов для «догрузки» и промыслов 1774 года, где после указания имени кормщика идет стереотипная формула «...и работными людьми по указным паспортам, а имена работных людей ныне показать невозможно, ибо оные имеются быть переменные» (ГААО, ф. 1, оп. 1, № 10905).

²⁵ Сюда не вошли пековарни и смольные печи, входившие в производственный комплекс канатно-прядельной фабрики.

²⁶ Преобладают капиталы в 400—600 руб.

Переходя к свидетельствам нашего источника, относящимся к населению, занятому в промышленности, необходимо сразу же отметить, что благодаря смешанному характеру предпринимательства, книга не дает материала для выделения промышленных предпринимателей в чистом виде. В этом случае приходится довольствоваться данными о промышленных заведениях у горожан, рассматривая их с точки зрения производственного профиля, размеров и типа производства и выводя, на основе всей суммы сведений, общее представление о деятельности промышленных предпринимателей и их значении.

Среди промышленных заведений Архангельска преобладали предприятия мелкотоварного типа и преимущественно типа простой кооперации в виде мастерских и небольших заводов с наемной рабочей силой. Имелись здесь небольшие мануфактуры на вольно-наемном труде. Сохраняло значение и ремесленное производство, которое находилось в неустойчивом состоянии.

Некоторые предприятия, включенные в таблицу, не имели прямого отношения к местной экономике ни по сбыту продукции, ни по использованию рабочей силы. Таковы винокуренный завод и железные рудники откупщика, купца I гильдии Лобанова, расположенные в Сибири, соляные варницы различных купцов, находившиеся обычно также вдалеке от Архангельска.

Компактную группу составили купеческие канатные фабрики. Они начали возникать в 1770-х гг. в связи с подъемом судостроения и развитием морских промыслов. В 1775 году у архангельских купцов II и III гильдий имелось 7 канатно-прядильных фабрик²⁷, в 1779 году их было 10²⁸, а в нашей таблице значится 12²⁹.

Развитие канатного производства вызвало к жизни значительное количество пековарен и смольных печей, а также мелких пряделен. Принадлежность канатных заведений

---

²⁷ ГААО, ф. 1, оп. 1, № 10604.

²⁸ Там же, № 13876.

²⁹ О размерах производства на канатно-прядильных фабриках можно судить по данным 1770-х гг., составленным в Архангельске для мануфактур-коллегии. Здесь имелись заведения с числом рабочих, в зависимости от сезона, 3—5 человек и 10—15 человек; в одном заведении купца А. Голубина в летнее время работало до 50 человек. Эти предприятия, различные по размерам производства, имели специальное оборудование в виде станов для прядения пеньки (поэтому их устройство требовало разрешения от мануфактур-коллегии). На одном предприятии обычно производился ряд операций: прядение пеньки и льна, изготовление из пряжи веревок и канатов, выварка смолы в специальных печах и смоление канатов. (ГААО, ф. 1, оп. 1, № 10604).

исключительно купечеству легко объясняется размерами затрат, требуемых для организации этого производства³⁰.

Канатно-пряжильные заведения работали на вольно-наемном труде посадских и крестьян, пришедших по паспортам³¹. Производственный процесс делился на отдельные операции³², но благодаря их несложности, видимо, не требовалось строгой специализации рабочих людей. В качестве специализированных кадров канатно-пряжильных мануфактур обывательские книги выделяют лишь «мастеров», по большей части, иностранцев, «наемных пряжильщиков» и, в отдельных случаях, «наемных пеньковязов».

Характер производства на так называемых «заводах» значительно меньше раскрыт обывательскими книгами и другими источниками.

«Заводы» занимались переработкой местных продуктов, обслуживая экспорт (салотопни), местное производственное потребление (пековарни, медные кузницы, кожевенные избы и др.), потребности населения (пищевые предприятия, мыловарни, свечные заводы).

На «заводах» также применялся наемный труд. Но поскольку он не требовал особой квалификации, этот момент не нашел полного и прямого отражения в нашем источнике. Лишь в трех случаях здесь отмечены наемные у кожевников, в одном — наемный пивовар. Большинство наемных работников «заводов» попало, по всей вероятности, в число тех, чья деятельность обозначена, как «наемные черные работы».

Продукция заводов Архангельска, как правило, продавалась их владельцам на городском рынке. Имена купцов,

---

³⁰ Прощение архангельского купца Я. Лыжина от 1779 г. о постройке канатной фабрики дает представление о необходимых для этого производственных помещениях. Для фабрики «о четырех станах» нужно было построить: амбар станковый дл. 10 саж., ширина 5 сажен;

3 амбара дл. 5 саж., шир. 5 саж.;

амбар для чески дл. 5 саж., шир. 3 саж.;

важно дл. 17 саж., шир. 5 саж.;

4 пековых сарая, каждый дл. 4 саж., шир. 4 саж.;

1 пековый сарай дл. 15 саж., шир. 5 саж.;

пековарню со смольными сараями и амбарами.

(ГААО, ф. 1, оп. 1, № 12290).

³¹ По сведениям уже упоминавшихся ведомостей для Мануфактур-коллегии в середине 1770-х гг. на этих предприятиях применялись, как правило, краткосрочные договоры о найме, помесичная и понедельная оплата труда.

³² Так, например, у купца А. Голубина платили за выделку канатной пеньковой пряжи по 10 коп. с пуда, за выделку пряжи из чесаной пакли — по 12 коп. с пуда, за изготовление линий — по 25 коп. с пуда. У купчихи М. Костогоровой платили за выделку пряжи по 12 коп. с пуда, «а из оной деланием в канаты» — по 6 коп. с пуда.

(ГААО, ф. 1, оп. 1, № 10604, лл. 14, 4).

имевших более мелкие канатно-пряжильные «фабрики», пековарни, кожевенные избы, пищевые предприятия, снабжены в обывательских книгах припиской: а «оним товаром» торгует в наемной или в собственной лавке или просто на рынке.

По характеру применяемого труда к владельцам «фабрик» и «заводов» примыкают владельцы мастерских с наемной рабочей силой, но без специального оборудования.

Таблица 5
Мастерские с наемной рабочей силой

Вид производства	У купцов II гильдии	У купцов III гильдии	У цеховых ремесленников с капиталом 150 и 200 руб.	У посадских с капиталом 300 руб.	Итого
Сапожные	1	1	1	—	3
Портные	—	—	1	—	1
Косторезные	—	1	—	1	2
По обработке серебра	—	1	—	—	1
Итого:	1	3	2	1	7

Отмеченные в таблице мастерские с наемной рабочей силой чаще всего, по-видимому, работали на заказ.

В таблице 6 приводятся данные о сорока с лишним производителях мелко-товарного типа, имеющих в источнике указание на продажу своей продукции на городском рынке.

Таблица 6
Мелкие товаропроизводители

Вид производства	Купцы III гильдии	Посадские	Цеховые ремесленники	Посадские вловы и левки	Итого
Производство пищевых изделий и пряжение при доме	—	3	—	7	10
Шитье шапок, рукавиц, кафтанов	3	1	8	1	13
Производство серебряных изделий	1	—	3	—	4
Резьба по кости	1	—	2	—	3
Изготовление оконниц	1	—	—	—	1
Скорнячная работа	—	1	—	—	1
Лужение посуды	—	1	—	—	1
Пряжение льна на продажу	—	—	—	8	8
Итого:	6	6	13	16	41

Для мелкотоварного производства (также, как и для различных видов мелкого торга) характерен большой разницей в отношении размеров производства и имущественного положения тех, кто его осуществлял. Пестрота и неустойчивость массы мелких товаропроизводителей является причиной того, что эта группа недостаточно четко выделяется в нашем источнике. Отсюда и данные таблицы вряд ли охватывают всех мелких товаропроизводителей Архангельска.

Если в заведениях мануфактурного типа или типа простой кооперации, как было показано выше, прослеживаются организаторская роль капитала и применение наемного труда, то в производствах мелкотоварного типа источником отмечены признаки семейной кооперации. В ряде случаев удается проследить участие в изготовлении товарной продукции целой семьи. Таковы, например, семьи, где шьют кафтаны, шапки и рукавицы. Однако это не исключает и применения наемной рабочей силы. Большинство вдов, которым мужья не оставили состояния, уходило в наемные работы или занималось прядением льна. Таких мелких «придильщиц» в обывательской книге отмечено более 40, но лишь в 8 случаях имеются указания на продажу своего изделия. Как реализовали свою продукцию другие женщины — не указано. Возможно, через мелких скупщиц из своей же среды.

Всего обывательской книгой зафиксировано 126 самостоятельных производств различного типа у купцов, посадских и цеховых ремесленников, начиная от «фабрик» с применением станов и разделения труда и кончая мелкими ручными производствами товарной продукции³³. Такой полной картины промышленного производства города с характерным для изучаемой эпохи разнообразием производственных типов и размеров «заведений» не дает ни один из известных нам источников. Материалы обывательских книг с очевидностью свидетельствуют о сосуществовании в городской экономике последней трети XVIII в. всех тех форм, которые характеризуются В. И. Лениным как первые стадии капитализма в промышленности, при четком выделении из массы мелких производств капиталистических мануфактур на вольнонаемном труде.

Материалы обывательских книг позволяют выделить из всей посадской массы группу непосредственных производителей материальных ценностей и выявить в этой среде основное ядро работников, распоряжавшихся лишь своим собственным трудом, в отличие от пестрой прослойки горожан,

---

³³ Здесь не учтено производство самостоятельных мелких ремесленников; об этом см. ниже.

примыкавших в той или иной мере к эксплуататорским слоям посада.

В книге 1786—1788 гг. значится большая группа занимающихся ремеслом (терминология источника). В таблице 7 учтены ремесленники, как записавшиеся в цехи, так и работавшие вне цехов.

Таблица 7

Ремесленники Архангельска по специальностям

Название специальности	Цеховые ремесленники	Посадские рукодельные	Посадские промысленные	Посадские бескапитальные	Вдовы и девки	Итого
Сапожники	58	—	4	—	—	62
Из них:						
сапожники	26	—	—	—	—	26
башмачники	15	—	—	—	—	15
котовщики	15	—	—	—	—	15
«чеботного ремесла»	2	—	—	—	—	2
Портные	32	—	—	—	—	32
Шапочники	16	—	—	2	2	20
Ровдужники ³⁴	11	—	—	1	1	13
Кожевники	2	—	—	—	3	5
Медники («медного отливного котельного ремесла»)	10	5	1	1	—	17
Медники («медного купарного ремесла»)	—	5	—	—	—	5
Горшечники (медное лужение)	—	5	—	—	—	5
Кузнецы	7	—	—	—	—	7
Серебреники	11	—	—	—	—	11
Плотники	13	—	—	—	—	13
Кирпичники	—	2	—	—	—	2
Косторезы	4	—	—	—	—	4
Мастера печатного и кубового крашения	4	—	—	7	—	11
Окольничники ³⁵	2	—	2	6	—	10
Шитье женского белья	—	5	—	—	—	5
«Женская пряжа и ткачество»	—	—	3	29	—	32
Всего:	228 ³⁶	22	10	46	6	312

³⁴ Ровдужники-кожевники, изготавливавшие кожу типа замши.

³⁵ Окольничники изготавливали оконницы, т. е. рамы для окон.

³⁶ Число цеховых ремесленников — глав семейств равно 178. Таб. лицей учтены и члены семей.

Как следует из приведенной таблицы, ведущее место в Архангельске принадлежало ремеслам, обслуживавшим потребительские нужды городского населения (изготовление одежды и обуви, изготовление посуды, строительство домов).

Масса горожан, которых наш источник называет ремесленниками, была неоднородна. Она включала, кроме ремесленников в собственном смысле, мелких товаропроизводителей и наемных работников, т. е. производственные группы, складывавшиеся в результате разложения ремесла в условиях растущих капиталистических отношений.

Как уже упоминалось при описании предпринимательской прослойки Архангельска, источник позволяет отметить не только изготовление изделий для свободной продажи на городском рынке, но, в ряде случаев, и заведение цеховыми ремесленниками мастерских с наемной рабочей силой. В наиболее развитом сапожном производстве из трех мастерских с наемной рабочей силой одна принадлежит цеховому ремесленнику с капиталом в 150 руб. Имелась здесь одна портняжная мастерская цехового ремесленника с капиталом в 200 руб.; шести цеховым ремесленникам с капиталом от 200 до 600 руб. принадлежали небольшие «заводы» — медные кузницы; один цеховой ремесленник с капиталом в 700 руб. развернул производство по окраске тканей.

Любопытные наблюдения удастся сделать в связи с этим, рассматривая состав цеховых ремесленников с точки зрения их капиталов.

Таблица 8

Цеховые ремесленники Архангельска по капиталам

Капиталы	Мастера	Под-мастерья	Ученики	Итого
От 10 до 50 руб.	88	29	6	123
в том числе:				
от 20 до 50 руб.	(83)	(25)	(6)	(114)
От 60 до 70 руб.	12	1	—	13
От 100 до 200 руб.	14	—	—	14
От 200 до 350 руб.	16	1	—	17
От 400 до 700 руб.	11	—	—	11
Итого:	141	31	6	178

Как показывает таблица, количество учеников и подмастерьев было весьма незначительно, всего 37 человек. Многие из них находились в отлучке, другие работали у

местных мастеров. Подмастерье с капиталом в 200 руб., сочетал ремесленную работу с торговлей. Четыре подмастерья с капиталом от 20 до 50 руб. в летнее время работали по найму не по своей ремесленной специальности (1 пеньковяз, 1 дрягиль, 1 досмотрщик в таможне, 1 черный вольный работник).

У мастеров (всего 141 человек) значительно преобладали те же капиталы, что и у подмастерьев. Из этой основной группы мастеров (88 человек) 9 сочетали ремесло с наемной работой не по специальности (2 пеньковяз, 2 досмотрщика, 3 — наемные черные работы и т. д.). Признаков участия в торговле своими изделиями или другими товарами здесь нет.

Из 12 более зажиточных мастеров с капиталами в 60—70 руб. трое являлись мелкими товаропроизводителями и двое сочетали ремесленную деятельность с торговлей вообще.

Связь с торгом значительно возрастает в группе с капиталом в 200—300 руб. Здесь из 16 мастеров только 4 были заняты одним лишь ремеслом. Остальные сочетали ремесло с торгом.

Наконец, в высшей группе мастеров с капиталами в 400—700 руб. нет ни одного занятого ремеслом как таковым. Среди них шесть упоминавшихся выше владельцев медных кузниц, т. е. по сути «мелких заводчиков», один занимался окраской чужих тканей, четверо имели отметку о реализации своей продукции на рынке, один — сапожник, занят, кроме ремесла, торгом и владел пахотными землями в деревне.

Эти сведения показывают, что главным источником накопления средств у цеховых ремесленников являлась связь с рынком по реализации собственных изделий, т. е. процесс превращения ремесленника в мелкого товаропроизводителя.

Сопоставляя сведения обывательской книги с другими источниками, удастся зафиксировать процесс переливания группы ремесленников в число наемных работников, в частности, на примере прядильного производства. О нем свидетельствует постепенное «уточнение» обозначения этой группы, прослеживаемое на документах 1780-х гг. Если у Крестинина в его перечне 1782 г. 51 прядильщик входит в число «рукодельщиков», то в обывательской книге 1786—1788 гг. уже четко обозначены наемные прядильщики в количестве 53 человек.

Выделение из ремесла в собственном смысле мелкого товарного производства так же, как и переход ремесленников от самостоятельного производства к работе по найму,

не случайно выявляются в нашем источнике недостаточно полно. Причины этого коренятся в особенностях самого процесса развития ремесла. Изучая различные формы промышленности в России уже после реформы, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал постепенность перехода к производству на рынок, длительное существование переходных, смешанных форм.

Основная часть городского населения, которая обслуживала производственный и личный спрос зажиточных прослоек Архангельска в качестве наемной рабочей силы, сосредоточена в разделах книги 1786—1788 гг., имеющих заголовки: «Посадские капитальные промышленные» и «Посадские бескапитальные».

Обывательская книга трактует найм в том же широком смысле, что и более ранние документы. Крестинич в своем описании Архангельска 1782 г. выделял группу «промышленников»³⁷ — около 170 человек. Эта группа складывалась почти из тех же категорий, что и в обывательской книге группы «посадских капитальных промышленных», и включала основную массу наемных работников. Но по обывательской книге 1786—1788 гг. удастся учесть значительно большее число посадских, занимавшихся наемными работами, и большее количество видов найма (см. таблицу 9).

Наемные работники Архангельска

Т а б л и ц а 9

Наименование специальностей	Имущественно-правовое положение							Итого
	посадские ка- питальные промышлен.	посадские капитальные торговые	посадские бес- капитальные	посадские вдовы и девки	цеховые ре- месленники	купцы II и III гильдий		
Наемные черные работы	68	1	23	1	1	3	97	
прядильщики	53	—	4	—	—	—	57	
леньковязы	2	—	—	—	3	—	5	
мореходцы	15	—	5	—	—	—	20	
кормщики	7	1	—	—	—	—	8	
судовые работники	4	—	1	—	—	—	5	
дрягили *	16	1	—	—	1	—	18	
портовые досмотрщики при таможе	12	—	—	—	3	—	15	
«в услужении» у город- ских жителей	26	—	12	12	1	—	51	

³⁷ Не путать с «промышленниками», занятыми на звериных и рыбных промыслах.

* Дрягили — крючники, носильщики (работа в порту).

Наименование специальностей	Имущественно-правовое положение							Итого
	посадские ка- питальные промышлен.	посадские капитальные торговые	посадские бес- капитальные	посадские вдовы и девки	цеховые ре- месленники	купцы II и III гильдий		
торговые приказчики	23	—	3	—	—	2	28	
лавочные и рогаточ- ные караульщики	5	—	—	—	—	—	5	
наемные различных ремесленных спе- циальностей **	5	—	3	4	—	—	12	
биржевые артельщики ***	3	—	—	—	—	—	3	
браковщики	4	1	—	—	—	3	8	
ларечные целовальники	3	—	—	—	—	—	3	
городские служащие	19	—	5	—	—	2	26	
Итого	244	4	51	27	9	8	361 ³⁸	

Таблица показывает, что преобладающая часть наемных попадает в разряд «посадских капитальных промышленных». Наиболее многочисленна группа наемных работников без указания специальности, идущих под рубрикой «наемные черные работы».

Значительная часть этих вольных черных работников вместе с теми, кто находился «в услужении» у городских жителей, обслуживала «заводы» и другие предприятия с несложным оборудованием, домашние и прочие наймы, не требовавшие специальных производственных навыков. Об этом свидетельствуют те немногие случаи, когда документ раскрывает вид их деятельности, а именно: купеческий приказчик, рогаточный караульщик, живет «от скотобойства у мясников», «печатает набойки», «кладет кирпичи», наемный пивовар.

Имелись здесь и специализированные наемные кадры, соответствовавшие главным направлениям хозяйственного развития: наемные прядильщики, наемные работники, обслуживавшие судоходство и промыслы, наемные работники в порту, наемные торговые приказчики и др.

У Крестинина количество «промышленников», нанимавшихся к частным лицам, исчислялось в 147 человек

³⁸ Таблицей учтен 361 наемный работник, среди которых 328 — главы семей, а остальные 33 — члены семей.

** Названы следующие виды производства: кожевенное, шапочное, рукавичное, сапожное, околышное, медное отливное.

*** Биржевые артельщики — работники, связанные круговым ручательством.

(122 черных вольных работника и 25 мореходцев). По обывательской книге 1786—1788 гг. это количество увеличивается почти вдвое, до 289 человек.

1) Наемные черные работы	98
2) Наемные прядильщики и пеньковязы	62
3) Наемные на судах	33
4) В услугах у городских жителей	51
5) Наемные ремесленных специальностей	12
6) Наемные, обслуживающие торговлю	33
Итого	289

Принадлежность горожанина, а нередко и всех трудоспособных членов семьи, к числу наемных работников является стабильной. Как правило, те посадские, которые числятся в наймах в 1780-х гг., остаются наемными и в 1800-х гг.

Наймы на мореходные суда не носили устойчивого характера. Проследив судьбы наемных работников этих категорий на протяжении тех же 1780-х и 1800-х гг., приходится наблюдать частые переходы в определении наймов от «черных работ» к «мореходству», от «мореходства» к «услужению у разных хозяев», от наемных работ к мелочному торгу и особенно часто наоборот — от торга к неспециализированным наймам.

Среди городских наемных прядильщиков, наоборот, примерно половина (26 семейств из 57) сохранила за те же годы свою специализацию и характер труда. В ряде случаев здесь отмечается передача специальности от отца к сыну, одновременная занятость в наемной прядильной работе группы родственников, групповой переход прядильщиков из крестьян одной волости в число городских жителей. Так, например, в книге 1786—1788 гг. числятся три наемных прядильщика по фамилии Рязановы: Андрей Васильевич и Андрей Яковлевич с сыном Петром 18 лет. Все они записались в число архангельских жителей в 1780 году из крестьян Куростровской волости.

По книге 1796—1798 гг. числятся прядильщики еще трое Рязановых в возрасте от 20 до 30 лет, из крестьян той же Куростровской волости (судя по отчествам, возможно, братья Андрея Васильевича).

Из крестьян Паниловской волости Холмогорской округи в Архангельск в 1771 г: перешли 2 брата Ряпницыны Яков и Андрей Емельяновичи. Оба они так же, как и сын Андрея Михайло, занимались наемной прядильной работой.

Наличие производственной квалификации и обеспеченного спроса делали наемных прядильщиков наиболее

устойчивой группой среди общей массы наемных работников Архангельска.

В 1790-х—1800-х гг. количество наемных работников продолжало возрастать. Оно увеличилось не менее чем на 120 человек, главным образом, за счет крестьян, записавшихся в число городских жителей. Среди них 53 числятся в наемных черных работах, 33 — в услугах у разных хозяев, 15 — ходят на судах и т. д.

Капиталы основной массы наемных работников, не имевших других источников существования, по всей вероятности, соответствуют их годовым заработкам.

До 60% наемных работников имели заработок в размере от 20 до 50 руб., составляя основное ядро этой группы населения. К ним примыкают наемные с более низкими заработками и без денежного заработка вообще. Они составляют примерно 24% от общего числа наемных. Группа высокооплачиваемых наемных (с заработком свыше 100 руб.) ничтожна — не свыше 3%.

Интересно отметить, что для специализированных разрядов наемных (прядильщиков, пеньковязов, мореходцев и др.) наиболее характерен заработок в 30—50 руб. Для наемных черных работ характерен заработок в среднем в 25 руб. Значительно менее стабильна оплата труда наемных домашних работников и приказчиков. Это вполне естественно для тех видов найма, которые не связаны с производством. Для наемных черных работ и домашних наймов характерно также наличие значительного числа работников, не объявивших никакого капитала. Это по преимуществу обедневшие старожилы или пришлый народ, работавший за одно содержание в натуральной форме. В нескольких случаях обывательская книга называет бескапитальных домашних работников нахлебниками и нахлебницами.

Сравнение показателей имущественного положения мелких цеховых ремесленников и наемных работников, как уже говорилось, позволяет заметить сближение мелкого ремесла с работой по найму. Примерно половина мелких ремесленников способна выручить за свой труд те же средства (от 20 до 50 руб.), какими довольствуются 60% наемных работников.

Сохранились свидетельства, позволяющие сравнить эти данные с оплатой труда крестьян, уходивших на заработки. Автор «Камерального описания» Архангельской губернии середины 1780-х гг. давал расчет крестьянских доходов, получаемых «сверх домашних работ». Он писал: «Крестьянин, не имеющий никакого ремесла или рукоделия, простою работою по найму или промыслом может приобрести в год от 20 до 25 рублей, а рукодельный — плотник,

конопатчик, каменщик, кузнец и прочее — может приобрести от 40 до 50 рублей в год»³⁹.

Эти показатели, как видно из приведенных выше материалов, соответствуют заработкам квалифицированных и неквалифицированных городских наемных работников и доходам мелких ремесленников.

Отмеченное совпадение представляется знаменательным. Оно свидетельствует о формировании рынка вольнонаемного труда со средними расценками на определенные виды труда в условиях стабилизирующегося спроса на наемную рабочую силу⁴⁰.

Изучение материалов городских обывательских книг позволяет учесть еще один показатель, весьма существенный для общей социально-экономической картины Архангельска последней четверти XVIII века, а именно — приток сельского населения.

Рассмотрение состава Архангельского посада под этим углом зрения дает следующую картину.

В целом здесь относительно преобладали старожилы: по материалам обывательской книги 1786—1788 гг. они составляли 40% (408 семейств); немногим уступали им недавние крестьяне — 37% (375 семейств). Переселенцы из других городов, выходцы из-за шведской границы и другие мелкие группы были немногочисленны.

По годам приток крестьянского населения (имеется в виду формальное зачисление в купечество или в число посадских) распределялся следующим образом:

Годы	Чел.	Годы	Чел.
1760-е	30	1780	283
Первая половина		1781	21
1770-х	7		
1776	5	1782	36
1777	1	1783	—
1778	8	1784	1
1779	4	1785	4

Как показывает таблица, основной приток крестьянства падал на 1780—1782 гг., когда в момент образования Вологодского наместничества, в связи с вводом в действие Положения о губерниях, произошло юридическое оформление

³⁹ Архив ЛОИИ, ф. 36, № 497, л. 38.

⁴⁰ Ту же оплату в размере 50 рублей получал за свой труд — «за набоечную работу» крестьянин села Иванова П. Муранов. См. статью А. М. Разгона «К истории разложения крестьянства во второй половине XVIII в.», ж. «Вопросы истории», 1955, № 9.

перехода в город части крестьян, чья хозяйственная деятельность и раньше была с ним тесно связана.

Больше половины крестьян пришло из ближних районов : из Архангельской и Холмогорской округ. Среди них преобладали крестьяне ведомства Коллегии экономии. Как показывает наш источник, в город стремились не только богатые, «расторговавшиеся» крестьяне. Пришлые крестьяне пополняли все основные категории торгово-промышленного населения Архангельска от первогильдийского купечества до мелких ремесленников и наемных рабочих людей.

По отношению к общему количеству семейств недавние крестьяне составляли :

среди торговцев около 25% ; среди владельцев «фабрик и заводов» около 40% ; среди цеховых ремесленников около 45% ; среди наемных работников 32% .

Таким образом, торговые прослойки меньше других пополнялись за счет пришлого крестьянства. Эта группа складывалась в Архангельске на протяжении XVII и XVIII веков, в связи с его спецификой торгового города и порта. При этом среди торговцев, купцов I и II гильдий, в 1780-х гг. количество старожилов и выходцев из расторгавшегося крестьянства было примерно одинаково. Среди мелких и средних торговцев старожилы значительно преобладали.

Сельские ремесленники при переходе в город интенсивно пополняли растущие отрасли городского ремесла. Среди сапожников, напр., количество недавних крестьян почти в 4 раза превышало число сапожников-старожилов. В портняжном ремесле количество старожилов было равно количеству пришлых крестьян. Один из быстро растущих видов ремесла — производство медных котлов — почти полностью обслуживался недавними крестьянами.

Среди наемных работников наиболее значительно пополнились в 1780-х гг. те группы, которые были связаны с растущими отраслями производства (наемные прядильщики — до 60% из крестьян, наемные мореходцы — до 45% из крестьян).

Таковы основные общественно-производственные прослойки Архангельского посада, как их раскрывают нам материалы городской обывательской книги 1786—1788 гг.

Попробуем теперь установить количественные соотношения этих групп. Для этого попытаемся совместить приведенные данные о месте отмеченных групп в общественно-производственном процессе с данными об имущественно-правовом делении городского общества. (См. табл. 10).

Состав торгово-промышленного населения Архангельска

Имущественно- правовые группы	Характер деятельности							
	экспортные и крупные скупочные и лавочные торги	содержание фабрик, заводов, мастерских с наемной рабочей силой	промышленное предпринимательство	мелкая торговля	мелкотоварное производство	ремесло	работа по найму	итого
Купцы								
1-й гильдии	12	21	2	—	—	—	—	35
2-й гильдии	10	10	4	—	—	—	—	24
3-й гильдии	25	42	16	16	6	—	—	105
Посадские с капиталами:								
от 300 р. и выше	—	3	1	23	2	—	4	33
от 100 р. до 300 р.	—	2	1	42	4	—	17	66
до 100 р.	—	—	—	57	16	—	294	367
Цеховые ремесленники с капиталами								
от 400 р. и выше	—	6	—	—	5	—	—	11
от 100 до 400 р.	—	3	—	—	5	—	—	8
до 100 р.	—	—	—	—	3	160	—	163
Итого	47	87	24	138	41	160	315	812 ⁴¹

Следующая таблица дает более общую группировку тех же показателей, доводя ее до числовых и процентных соотношений.

Таблица 11

Состав торгово-промышленного населения Архангельска

Имущественно-производственные группы	Кол-во	%
Наиболее значительные торговцы и предприниматели (купцы I и II гильдий)	59	7
Средние и мелкие торговцы и самостоятельные товаропроизводители (купцы III гильдии и посадские с капиталами от 100 до 400 р.)	179	22
Средние и мелкие предприниматели (купцы III гильдии и посадские с капиталами от 100 до 400 руб.)	99	12
Мелкие цеховые ремесленники и наемные работники	475	59
В том числе с капиталами от 20 до 50 руб.	(280)	(34)
Итого	812	100

⁴¹ 812 семейств составляют 80% от 1023 семейств с полными данными и около 76% от 1071 семьи, внесенной в обывательскую книгу 1786—1788 гг. Не вошли в подсчеты семьи с суммарными или неясными характеристиками (типа «кормится от трудов своих») и обнищавшие посадские, находившиеся на иждивении родственников, в богадельне, в «пустыне» и т. д.

Итак, только 7% принятого в расчет торгово-промышленного населения Архангельска составляли прослойку наиболее крупных торговцев и предпринимателей в области промышленности и промыслового хозяйства. Вместе с более мелкими торговцами и предпринимателями из числа купцов III гильдии и зажиточных мещан они составляли около 20% принимаемого в расчет городского населения.

Питательной средой для формирования этой торгово-предпринимательской прослойки являлась масса средних и мелких торговцев и товаропроизводителей (нижние группы купечества и высшие группы мещанства). Эта прослойка составляла до $\frac{1}{3}$ учтенного городского населения.

На ее значение указывает известное сближение третьегильдийного купечества и мещанства в Архангельске, которое прослеживается в событиях общественной жизни, несмотря на обособленность купечества в целом от остального городского населения.

Этим слоям, выступавшим на рынке в качестве владельцев товарной продукции или торговых посредников, вполне отчетливо противостояли наемные работники и мелкие ремесленники. Эта группа — около 60% городского населения — была обособлена от торгово-предпринимательских прослоек, но не однородна по составу. Ее ядро включало примерно одну треть горожан, имевших однородные показатели материального обеспечения, получаемого в результате продажи своих рабочих рук или мелкого ремесленного производства.

Рассмотрение данных двух последних таблиц приводит к выводу, что по крайней мере 53% учтенного торгово-промышленного населения города было вовлечено в отношения купли-продажи рабочей силы (принимаются в расчет лишь четко выделенные источником наемные работные люди и высшая торгово-предпринимательская прослойка).

Большая степень распространенности отношений купли-продажи рабочей силы при ясном обозначении, с одной стороны, буржуазных элементов и, с другой, — прослойки наемных работников свидетельствует о том, что растущие капиталистические отношения являлись важным фактором в развитии экономики и социального строя Архангельска последней трети XVIII в.

Под сословной правовой оболочкой шел процесс формирования имущественно производственных групп, имевших прямое отношение к классовой структуре будущего буржуазного общества. Однако в этот переходный период большая роль принадлежала еще промежуточным прослойкам. Анализ социальной структуры торгово-промышленного населения Архангельска, проведенный на материалах нашего

источника, подтверждается расстановкой сил в общественной жизни города во второй половине XVIII в.

Изучение материалов городской обывательской книги Архангельска 1786—1788 гг. позволяет сделать вывод о большом значении этого вида источников для истории русского города в эпоху созревания капиталистического уклада и начавшегося разложения феодально-крепостнического строя. Этот источник позволяет, правда лишь в рамках официальных городских сословий, углубиться в рассмотрение социальных явлений, которые еще слабо изучены и почти не освещены в научной литературе.

Богатство и систематичность сведений, характеризующих деятельность горожан, позволяют провести статистический анализ социального состава населения, раскрыть реальное экономическое содержание данных, скрывающихся за сословно-фискальным членением городского общества.

Объективная ценность сведений рассмотренного источника подтверждается при их сопоставлении с показаниями других источников, частично приведенным выше.

Что же касается непосредственно обывательской книги Архангельска 1786—1788 гг., то этот документ, помимо указанных моментов, интересен еще и как свидетельство реального столкновения законодательной мысли правящего класса с идеологией, характерной для определенных слоев городского общества. В этот период наиболее продуктивными в идейном отношении, как свидетельствует наш источник, являлись в Архангельске не купцы-воротилы и не мелкий городской люд, а средние и мелкие торгово-промышленные слои, обладавшие небольшими капиталами и предпринимательской инициативой и в силу растущей неустойчивости своего положения и неполноправия в городском обществе особенно остро ощущавшие необходимость разбраться в общественной ситуации.
